

Предисловие

Наш современник ехал на фестиваль военно-исторической реконструкции, а приехал в Гнездово IX века. Правда, его тут называли проще — Гнездом. Понимая, что деваться ему особенно некуда, Ярослав решает построить в этих краях свое казино с блек-джеком и похотливыми пуританками.

Преодолевая многочисленные сложности и противодействия среды, наш герой с горем пополам построил крепость и собрал более-менее значимую дружину. Также он занимался развитием ремесла. Лихорадочно искал продовольствие для растущего как на дрожжах городка. И пытался укрепить свою власть, что в условиях насквозь варварского общества крайне непросто. Одновременно с этим у него «появились» родственники из Византии, благодаря которым он оказался втянут в смертельно опасные интриги при дворе. Ведь его признали бастардом покойного Василевса Феофила. Так просто звезды легли. Ведь он похож на мнимого отца, а политической оппозиции действующей власти нужен формальный лидер для их игрищ.

Чтобы разрешить весь ворох противоречивых вопросов, Ярослав решает воспользоваться уже

готовой франшизой Римской империи. Старой еще. Языческой. Которая, в отличие от позднего христианского варианта, была весьма продуктивна и эффективна. Из-за чего вступает в противоречия с Византией и хазарами, которые придерживаются авраамических религий: никейского христианства и иудаизма. Ситуация накаляется. Но он все равно идет выбранным путем.

А потом на этот праздник жизни подтягиваются и представители халифата и латинского христианства, которые имеют свои виды на парня, который в международной политике проходил как вероятный наследник Василевса — Вардана I¹. И они тоже, как и оппозиционеры, желали разыграть эту карту, только уже в свою пользу. Тем более что именно Ярослав оказался повинен в дискредитации папы, подсказав ребятам из Византии факт подложности Исидоровых декреталий². Да и к усилению активности викингов в Северном море руку приложил.

Финалом всей этой истории стало то, что Ярослав разбил собранную против него хазарами коалицию. И победил, удержав за собой стра-

¹ Брат матери Михаила III Пяницы — Варда — сверг его и сам занял престол, в отличие от оригинальной истории. Став тем самым основателем новой династии с формальной преемственностью к старой. То есть Михаила III сменил не Василий Македонянин, а Вардан, и Василий Македонянин, судя по всему, никогда не появится в этой истории.

² Подложные документы, сделанные в период правления Карла Великого по его приказу, дабы обосновать первенство латинского патриарха над всеми остальными в христианском мире. После чего тот, приняв этот очевидный подлог, провозгласил Карла Великого Императором Запада.

тегически важный участок Днепровского торгового пути. Сохранил свое влияние на восточных кривичей и сумел мало-мальски найти общий язык с хазарами, вынудив тех к переговорам.

Но главное — Ярослав сумел стать верховным правителем Гнезда, переименованного в Новый Рим. Консулом Нового Рима! А также умудрился закрепить как дукс¹ Венедии, как в византийских документах начали называть земли славян. Да, все это авансом, но...

Шесть лет пролетело незаметно. И Ярослав наконец-то смог попытаться заняться хозяйственными делами, которых накопилось чрезвычайное множество. Но дадут ли ему это делать обстоятельства и соседи?

¹ Дукс — это латинско-византийский термин, каковым обозначали среди прочего военных вождей племен. В данном контексте Ярослав выступал как военный вождь некой Венедии. Самой Венедии не было и в помине, но разве это было помехой для титула?

Пролог

864 год, 3 февраля¹,

Ярослав сидел в комнате и наблюдал за тем, как его старший сын старательно выводит цифры мелом на деревянном щите, выкрашенном в черный цвет. Константину² было уже пять лет, и консул Нового Рима начал заниматься с ним, не пуская его рост и развитие на самотек. Его отчаянно угнетала одна мысль о том, что его дети окажутся вполне обычными для эпохи дикарями. Возможно, и с крошечным налетом цивилизованности, но не более того. Еще более того он опасался попадания их под влияния греков или латинян...

— Хазарский посланник прибыл, — тихо произнес вошедший слуга, стараясь не отвлечь маленького Константина от упражнений.

— Что-то случилось?

¹ Осенью 863 года по итогам большой кампании против хазар и викингов Ярослав обрел титул консула, предложенный ему общим собранием поселения Гнездово. А само поселение было решено переименовать в Новый Рим. В обиходе его местные жители просто стали называть Рим, а тот, что в Италии, именовать Старый Рим.

² Старшего сына Ярослав назвал Константином, младшего — Валентином.

— Видимо, да. Но он хочет говорить с тобой.

Недовольно поморщившись, Ярослав встал. Дал супруге, что присматривала за этим импровизированным классом, указания. И вышел вслед за слугой. Оставив Пелагею надзирать над занятиями этих ребятишек. Именно ребятишек, потому что кроме Константина здесь сидели и занимались дети лояльных нашему герою старейшин. Не все, разумеется, а только подходящие по возрасту. Достаточно юные для того, чтобы их сознание еще можно было качественно переформатировать.

— Доброго дня, — поприветствовал консул посланника.

— О великий! — поклонившись, начал лепетать этот человек, долго и вдумчиво нахваливая и прославляя нашего героя.

— Хватит! — прервал его Ярослав. — Говори по делу! Что случилось?

— Хорезмшах помог огузам заключить союз с половцами. После чего они сообща нанесли поражение моему великому кагану.

— Он жив?

— К счастью. Но вынужден отойти за Дон.

— Огузы заняли междуречье Дона и Волги?

— Да, о великий! И мой господин опасается, что вскоре они прорвутся за Дон. Ему сложно их сдерживать.

— Он просил что-то еще передать?

— Мой господин просто просил тебя предупредить об угрозе, что нависла над Днепром.

— Ему нужна помощь?

— Он призвал на помощь своих данников — печенегов и думает удержать Дон с их

помощью. Больше всего он опасается, что халифат выставит на его поддержку еще какие отряды.

— Значит, он думает, это халифат отправил войска хорезмшаха?

— Да, о великий. Ему доносили о том, что к хорезмшаху прибыл гонец от халифа незадолго до выступления его армии в поход.

— Ясно, — кивнул Ярослав. — Ступай. Тебя накормят и дадут место для отдыха. Мне нужно время, чтобы подумать над ответом твоему господину.

Гонец откланялся и удалился со слугой. Ярослав же вернулся к детям, которые в его отсутствие слегка расшалились. Но наш герой не стал их останавливать или как-то отчитывать. Просто прошел и сел, одним своим присутствием наведя порядок. Ему было нужно подумать...

И так дел хватало, а тут еще эта проблема. Он не думал, что хазар так быстро потеснят. И напроць не помнил — как оно все было в реальности. Кроме разве что уверенности в том, что огузы с половцами враждовали. Да и Хорезм вроде как так далеко в походы не ходил.

— Да... дела... — тихо, едва слышно пробурчал Ярослав.

Лезть в эти степные разборки ему не хотелось совершенно. Не до них. Он очень надеялся на то, что Захария и его наследники сумеют сами справиться. А он их поддержит взаимовыгодной торговлей. Но, к сожалению, так благостно не выходило.

Немного поблуждав взглядом, он уткнулся в толстую тетрадь в толстом кожаном перепле-

те, подшитую из бумаги¹. Обучение сына, которым Ярослав занимался, вынудило его втянуться в не самые приятные для него дела. И прежде всего засесть за большое количество вдумчивой писанины.

Одна проблема тянула другую.

Делопроизводство и какие-то записи в городе велись на нерегулярной основе и на каком языке придется. Больше, конечно, на греческом из-за наличия у Ярослава на службе грамотных греков. Но это создавало большие проблемы в перспективе.

Когда наш герой занялся обучением сына, он вынужденно задумался о том, что будет дальше. Не через год, не через десять лет, а дальше. Совсем дальше. Из-за чего занялся не только обучением сына, но и сыновей наиболее влиятельных и лояльных ему старейшин города.

Но обучать чему?

Ведь местный славянский язык письменности не имел. А без писанины никакое обучение нику-

¹ Уже несколько лет Ярослав кустарным образом изготавливал бумагу из лыка. Лыко разваривалось, а потом разбивалось на волокна в импровизированной кулачковой мельнице. Промывалось. Замачивалось в бочке с мелом (для окраски в белый цвет) и спиртовой суспензией канифоли (для большей прочности). Эта масса черпалась рамкой с тряпичной сеткой. Ей давали стечь. А потом располагали между двух досок и прессовали, дабы удалить лишнюю воду и сделать материал плотным, однородным. Потом полученные сырые листы сушились, обрезались и полировались, натираясь куском гладко отшлифованного камня. Технология позволяла делать на коленке хорошую, тонкую, гладкую и прочную, плотную бумагу белого цвета. Пусть и не быстро, но на приличном уровне и из подручных материалов.

да не уйдет. Да, можно было заставлять всех этих ребят учить греческий и уже на нем преподавать. Но это было слишком сложно и в перспективе очень неудобно.

Ярослав был в курсе, что примерно в это же самое время в Великой Моравии и Болгарии византийские священники работали над созданием алфавитов для перевода Святого Писания на местные славянские языки. В Моравии вроде как уже сочинили что-то наподобие глаголицы, а в Болгарии пока еще пользовались архаичным письмом, что бытовало у болгар с VI века — те самые болгарские руны, которые некоторые исследователи принимали за славянские, напрочь забывая, что болгары, то есть болгары, в VI веке — это тюркский кочевой народ, который еще не ассимилировался местным славянским населением севера Балканского полуострова.

Впрочем, не суть. Главное, что кириллицы еще не было, а глаголица делала свои только первые шаги¹, да и то — где-то за тридевять земель. А Ярослав ждать не мог. Поэтому он буквально на коленке слепил что-то в духе вполне привычной для него кириллицы.

Огонька добавляли два нюанса.

Прежде всего то, что на дворе был 864 год и славянский язык был совсем другой, нежели русский в XXI веке. То есть имели место и сверхкраткие гласные — так называемые редуциро-

¹ Глаголицу разработали в Великой Моравии братья Кирилл и Мефодий, а кириллицу — в Болгарии Климент Охридский. Но традиция наименования традиционно удивляет, особенно церковная, полная курьезов и нюансов.

ванные, и йотированные назальные согласные, и другие нюансы.

Второй нюанс заключался в том, что Ярослав не был филологом и имел представление о языке самое общее. Он учил и старославянский, и койне, и латынь, и стародатский. Из-за чего определенное представление о грамматике, фонетике и прочих подобных вещах имел. Но очень общее.

А проблем решать приходилось много. Например, нужно было сделать выбор в пользу того, как организовывать алфавит. И после некоторых колебаний Ярослав решился выделить для каждого звука, как монолитного, так и дифтонгического, свой символ. Чтобы записи короче получались, писалось быстрее, а бумага экономилась. Да, непривычно вышло. Но вроде как перспективно. Получилось почти сорок букв. И таких проблем да сложностей имелась масса, хотя на первый взгляд их и не заметишь...

Взять те же символы. Какие использовать? Выдумывать свои? Или пользоваться чем-то готовым? А если чем, то почему? Ну и так далее. Та еще головоломка. Однако он ее решил довольно быстро. Просто махнул рукой и взял основной массив символов из греческого языка, а тех, что не хватило, позаимствовал из латыни и собственно старославянских график: глаголицы и еще не придуманной кириллицы.

И вот теперь, слепив алфавит, он был вынужден заниматься написанием разного рода учебных текстов. Рукописных. Начал с букваря, в котором все выдуманные им буквы описал, а также цифры с принципами записи чисел в позиционной десятичной системе счисления и знаки всякие

вспомогательные: препинания, математических операций и прочее. А потом перешел к арифметике. И вот теперь потихоньку заполнял тетрадку хрестоматии — для чтения ребятишек. Куда записывал разного рода простые, но занимательные истории, шутки, сказочные эпизоды и прочее. Все что мог вспомнить. А вспоминал он разное, в том числе и эпизоды о всякого рода эльфах, гномах, тифлингах, драконах и так далее. Очень просто изложенные. Очень кратко. Но все же.

Сын продолжал что-то делать у доски, высунув язык от усердия, что-то выписывая, остальные ребятишки вертелись, но не сильно, а Ярослав, чуть помедлив, потянулся к этой тетрадке — будущей хрестоматии и углубился в чтение. Ему хотелось отвлечься. Просто отвлечься и подумать. Потому что в голове прямо сейчас у него вертелся какой-то ураган из мыслей, в том числе и довольно противоречивых.

Вся эта история с союзом огузов, половцев и подданных хорезмшаха ему совсем не нравилась. Хуже того, она ему все планы ломала. Он ведь не собирался в ближайшее время воевать со степью. Совсем не собирался. Помогать хазарам — да. Помогать им укреплять оборону по Волге и Дону — да. Но самому воевать — нет. Бегать по выжженному ковылю за нищими степными разбойниками — удовольствие ниже среднего. То, что он справится, он не сомневался. Вопрос был в целесообразности. Это ведь столько сил... столько времени... столько впустую слитых ресурсов...

Часть 1

СУП С РАКАМИ

— Сойдись со мной в поединке!
Я Ронвид из Малого Луга, связанный
священным обетом...

— Сочувствую.

Ронвид, Геральт из Ривии

Глава 1

864 год, 2 мая,

среднее течение Западной Двины

рослав вдохнул приятный речной воздух и улыбнулся.

— Смотри-ка, нас уже встречают! — хлопнув его по плечу, заметил Бьёрн, а потом указал рукой на толпу «лесных бомжей», которые пытались кое-как поставить стену щитов силами практически ничему не обученного племенного ополчения. Это выглядело забавно. Даже для викинга, в среде которых строевая подготовка не практиковалась. Но уж что-что, а стену щитов они были привычны строить. Во всяком случае, посредством военных вождей, знающих толк в своем деле. Опытные.

— Боя не будет, — усмехнувшись, констатировал наш герой.

— Как так-то? Смотри, как они настроены. Им твое предложение явно не по вкусу.

— Предлагаю спор.

— Иди Фенриру в гузно со своим спором! — смешливо фыркнул Бьёрн. — Я уже один раз про-